

го господарства. Необхідно поглибити вивчення проблеми - провести роботу по виявленню та залученню нових статистичних матеріалів, розкрити зміст нових явищ - депопуляції, маргіналізації, руйнації структури сільських поселень. Життя вимагає глибше проаналізувати характер змін етнічного складу сільських жителів, його зв'язок з соціальними процесами, закономірності їх розвитку в окремих регіонах та місцях компактного проживання.

Джерела та література

1. Петренко В.С. Село на шляхах піднесення зміни в складі, умовах праці і житті колгоспного селянства УРСР (1951–1969) – К., 1970
2. Население СССР. 1988: Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1989.
3. Экономические и социальные проблемы агропромышленного комплекса: В 3-х томах. – Т.3. – К: Наукова думка, 1986. – С. 110–120.
4. Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.В. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – М: Наука, 1988.
5. Классы, социальные слои и группы в СССР / Отв. ред. Ц.А. Степанян и В.С. Семенов. – М: Наука, 1968.
6. Классы, социальные слои и группы в СССР / Отв. ред. Ц.А. Степанян и В.С. Семенов. – М.: Наука, 1968,
7. Игнатовский П.А.. Социально-экономические изменения в советской деревне. – М: Наука, 1966.
8. Істрія селянства Української РСР: У 2-х Т. – Т.2. – К.: Наукова думка, 1967.
9. Куличенко М.И.. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. – М.: Мысль, 1972.
10. Маланчук В.Е.. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. – М.: Политиздат, 1972.
11. Дзюба І. Інтернаціоналізм чи русифікація? // Вітчизна. – 1990. – № 5–8.
12. Гаврилук А.Е.. Социальная Политика КПСС на селе: из опыта работы партийных организаций Украины. – К.: Вища школа. 1984.
13. Бунин Н.И.. Социально-культурное развитие села на современном этапе. – К.: Вища школа, 1987.
14. Кондратюк А.С.. Діяльність КПРС по розвитку культури села в сучасних умовах. – К.: Вища школа, 1986.
15. Плисюк В.Ф.. Радянське село в умовах розвинутого соціалізму. – Львів: Вища школа, 1980.
16. Сенявский С.Л.. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961-1980 гг.). – М.: Мысль, 1982.
17. Симуш П.И.. Социальный портрет советского крестьянства. – М.: Политиздат, 1976.
18. Староворов В.И.. Советская деревня на этапе развитого социализма. – М.: Наука, 1976.
19. Бугуцкий А.А., Якуба Е.И.. Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственного производства. – М.: Колос, 1984.
20. Сучасне українське село: проблеми, пошуки (1985-1990). – К, 1991.
21. Орлов В.А. Процессы интернационализации советского образа жизни. – К.: Наукова думка, 1986,
22. Прибиткова І.М. Чи загрожує депопуляція українському селу? // Філософська та соціологічна думка. – 1989. – №3.
23. Бондарчук О. А. Агрпромышленная интеграция на Украине в 70–80-е годы (общественно-политические аспекты проблемы); Диссерт. на соиск. науч. степени докт. ист. Наук. – К., 1992.
24. Барановська Н.П. Формування загальносоюзного продовольчого фонду та його уроки для незалежної України // Укр. ист. журн. – 1994. – № 5.
25. Чишко В.С. Соціально-культурна характеристика сільського населення України // Україна ХХ століття: культура, ідеологія, політика. – К., 1993.
26. Українське село: проблеми і перспективи. – К.: Урожай, 1991
27. Человек в аграрной сфере. – К.: Наукова думка, 1991.
28. Соціальне відродження і розвиток села в умовах ринкової економіки. – К.: Урожай, 1994.
29. Швець В.О. Відтворення трудового потенціалу села України. – К.: Хрещатик, 1993.
30. Руденко М. Шлях до хаосу // Украща. – 1991. – №4–6.
31. Лисенко Л. Сільське господарство України. – Мюнхен, 1960.
32. Connor W.D. Socialism, politicals, equality: Hierarchi and Change in Estern Europe – N.Y., 1979.
33. Krawchenko Bohdan Social Change and National Consciousness in Twentieth Century Ukraine – Edmonton, 1985.

Мальшев Д.А.

ПОПЫТКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА: КОНФЕРЕНЦИИ В ВАШИНГТОНЕ И ОСЛО (1992 – 1993 гг.)

Всплеск терроризма в последнее время, и страх людей за свое будущее заставил мир по-новому взглянуть на многие конфликты и проблемы в международных отношениях. Одной из самых горячих то-

**ПОПЫТКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА:
КОНФЕРЕНЦИИ В ВАШИНГТОНЕ И ОСЛО (1992 – 1993 гг.)**

чек на планете уже не одно десятилетие остается ближневосточный регион. Все попытки мирного урегулирования заканчивались лишь временным затишьем, подкрепленным надеждой на долгожданный мир, а затем борьба вспыхивала с новой силой. Поиск новых путей и возможностей перевести вооруженное столкновение в мирное русло непременно приводит к учету былых ошибок и промахов, особенно в период 1991 – 1993 годов, когда мирный процесс, запущенный Мадридской конференцией должен был, казалось, наконец-то положить конец противостоянию. Этого, однако, не произошло. Поэтому нам представляется необходимым ещё раз взглянуть на события начала 90-х гг. XX века, что, возможно, подскажет политикам и дипломатам как им следует действовать дальше, чтобы ликвидировать этот очаг напряженности.

Статья становится тем ценнее, что литературы, посвященной попыткам мирного разрешения арабо-израильского конфликта, очень мало. Сложный вопрос эволюции палестино-израильских отношений в описываемый период рассматривал В. П. Панкратьев [1]. Об отношениях и целях враждующих сторон рассказывает представитель итальянских левых сил А. Руби [2], особо отмечая позицию Я. Арафата. Позиция ООП в мирных конференциях 1991 – 1993 гг. четко прослежена в работах С. С. Щевелева [3,4,5]. Неизвестные подробности о событиях мирного процесса находятся в работе Бутроса Гали Б. [7]. О мирной конференции в Осло имеются упоминания в рукописях Аль Хуффах Фаваза [8, 9]. Переговорных проблем арабов и евреев касался А. Ф. Чистяков [10]. Начальный период мирного процесса получил освещение у К. И. Полякова и А. Ж. Хасянова [11].

Актуальность: статья призвана дать оценку второму этапу мирных переговоров Израиля и арабских государств, а также указать возможный путь разрешения конфликта.

Цель: проследить ход событий мирного процесса в 1992 – 1993 гг.

Задача: на основе новейших публикаций и источников дать оценку миротворческих переговоров, рассмотрев динамику мирного урегулирования от Мадридской конференции до подписания Вашингтонской декларации о палестинском самоуправлении.

Мадридская мирная конференция, хотя и не привнесла больших изменений в положение региона, зато позволила продолжить начатые на ней переговоры, что давало надежду на постепенное урегулирование проблемы. 21 ноября 1991 года США разослали участникам мирных переговоров приглашения в Вашингтон на 4 декабря 1991 года. Израильская делегация прибыла в Вашингтон с пятидневным опозданием, что было воспринято арабами и палестинцами как желание затянуть мирный процесс [1, с.116–117]. Первый раунд Вашингтонских переговоров (10–18 декабря 1991г) прошел в изнурительных спорах по процедурным вопросам, так как израильтяне не желали признавать самостоятельного статуса палестинской делегации. Лишь через месяц под давлением США было принято решение, по которому палестинцы получали право вести переговоры сами за себя при символическом присутствии двух иорданских делегатов. В Вашингтоне велись двусторонние переговоры Израиля с каждым из арабских соседей: Сирией, Ливаном, Иорданией и палестинцами. В начале переговоров имела место «коридорная дипломатия», когда участники обменивались меморандумами [6, с.270]. На иордано-израильских переговорах израильтяне предлагали включить в повестку дня вопросы восстановления дипломатических отношений и торгово-экономического сотрудничества, а иорданцы обсуждали интерпретации резолюции №242 СБ ООН. На сирийско-израильских переговорах Дамаск соглашался на мир в обмен на Голанские высоты. Израиль же отказывался вывести войска и настаивал на сирийских обязательствах заключить мир. Ливан требовал выполнения Израилем резолюции № 425 СБ ООН 1978 года о выводе израильских войск с юга Ливана, а Израиль настаивал на обсуждении этого вопроса в пакете документов о мирном договоре [1, с. 118]. Таким образом, участники конференции не могли прийти не то что к решению, но даже к согласованию повестки дня. И. Шамир стремился затянуть переговоры и лишь на IV раунде переговоров (24 февраля – 4 марта 1992 года), израильская делегация выдвинула предложение о проведении муниципальных выборов на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Израильский план предусматривал предоставление палестинцам ограниченной автономии при сохранении Израильского контроля над территориями, на которых они проживали. В соответствии с планом, Израиль продолжал распространять на палестинские территории свое законодательство. Председатель ООП Я. Арафат отклонил израильский план муниципальных выборов, однако, Центральный Совет ООП, собравшийся 8 апреля 1992 года в Тунисе высказался за продолжение участия в мирном процессе, так как палестинцы больше теряли от ухода с переговоров, не смотря на невыгодность предлагаемых Израилем условий [3, с.37 – 38]. Не желая срыва переговоров, палестинское руководство пошло на весьма важный компромисс с израильтянами: оно отказалось от требования заморозить строительство израильских поселений на оккупированных территориях [11, с. 101]. Ни к чему не приведшая встреча в Вашингтоне заставила конфликтующие стороны собираться ещё не раз. Так состоялась встреча в Москве 28 – 29 января 1992 года, посвященная региональным проблемам, связанным с водой и экономической кооперацией также не привела к осязательным решениям [6, с.124].

На конференции в Оттаве, в мае 1992 года, повторилась та же ситуация. Затем было ещё две встречи – в Вене, где вновь обсуждались водные проблемы и Брюсселе, где попытались наладить экономическую кооперацию. Однако никаких конкретных и судьбоносных решений эти встречи не принесли. Лиссабонский саммит Евросоюза 27 июня 1992 года обратился к новому премьер-министру Израиля Рабину с призывом возобновить мирные переговоры. Министр иностранных дел Франции Р. Дюма ещё в феврале призывал Европу к возрождению динамичной роли в переговорах по ближневосточному урегулированию, на-

помнив, что ЕС является основным торговым партнером Израиля и в состоянии оказать на него давление, чтобы преодолеть возражения Тель-Авива [1, с.122 – 123]. Израиль же предпочитал иметь дело с двумя сторонами, одна из которых (Россия) находилась в весьма сложном положении. Визит Министра иностранных дел РФ А. Козырева, который весной 1992 года вел с шестью арабскими государствами переговоры, не принес никаких результатов и продемонстрировал сокращение российского влияния.

Стремясь добиться конкретных соглашений, Рабин предложил создать палестинское самоуправление на Западном берегу и в секторе Газа, а чтобы добиться поддержки палестинцев, он запретил израильской армии входить на территорию Палестинского университета в Наблусе в поисках шести вооруженных палестинцев, которые якобы пытались влиять на ход студенческих выборов. Кроме того, Он заморозил любое новое строительство еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа. 19 июля Дж. Бейкер прибыл на Средний восток с целью найти разрешение конфликта между Израилем и его арабскими соседями. Спустя два дня Рабин отправился в Каир, где должны были возобновиться мирные переговоры [6, с. 125]. 24 августа 1992 года в Вашингтоне возобновились переговоры между Израилем и палестинцами (6-й раунд) и продолжались около месяца. Однако они мало что изменили. Израиль, вопреки обещаниям Рабина, продолжал настаивать на создании палестинского административного совета, которому Израиль делегировал бы ряд полномочий. Палестинцы же настаивали на введении формы государственности в виде Законодательной ассамблеи и требовали, чтобы переговоры на всех стадиях основывались на резолюции № 242 СБ ООН. За два дня до окончания переговоров, 27 сентября, израильтяне заявили о возможности вывода войск из Газы. Позже это предложение материализовалось в соответствующем соглашении сторон.

Седьмой раунд вашингтонских переговоров длился с 25 октября по 29 сентября 1992 года, основным достижением его явилось предложение Дамаска, по которому было предложено урегулирование проблемы оккупированных территорий. Сирия высказалась за подписание всеобъемлющего соглашения по урегулированию арабо-израильского конфликта в ответ на заявление о применимости принципа резолюции № 242 «Земля в обмен на мир» к Голанским высотам. 1 августа 1993 года президент Сирии Хафез Асад в обращении к вооруженным силам заявил: «Израиль начал воздвигать препятствия и ставить преграды, обходя стороной, принципиальные вопросы и нужды мира, все время, изворачиваясь, как только надо было ясно высказаться относительно основных положений мирного процесса, резолюций ООН или формулы «земля в обмен на мир» [13, с. 106]. В качестве ответного шага Дамаск отказывался от ранее выдвигаемого требования о выводе израильских войск с территории Голан, указав, что условия могут быть выполнены одновременно. Тем не менее, сирийское руководство требовало полного вывода израильских войск с территории Голан и предлагало Израилю мирное урегулирование сирийско-израильского конфликта, а не подписания полномасштабного соглашения о мире. При этом сирийцы намекали, что могут рассмотреть вопрос о полной нормализации отношений с Израилем [1, с. 127]. Под давлением протестов израильских поселенцев Израильское руководство было вынуждено обставить заявление по Голанам таким количеством оговорок, что оно практически утратило свое значение. И. Рабин понимал, что если он и предложит сирийцам вернуть всю территорию Голанских высот, Дамаск не сможет пойти на мир с открытыми границами, пока Израиль удерживает Западный берег реки Иордан и сектор Газа. К тому же против возврата Голан по соображениям безопасности выступали израильские военные. Отсутствие прогресса на палестинском и сирийском направлениях тормозило переговоры израильтян с иорданцами и ливанцами. Дамаск заявил, что пока Израиль не проявит готовность уйти с Голанских высот, сирийцы будут возражать против таких контактов [1, с. 127 – 128].

Наибольшего прогресса удалось добиться на израильско-иорданском направлении. 28 октября 1998 года стороны пришли к соглашению по повестке дня переговоров, которая включала проблемы определения линии границы, использования водных ресурсов, вопросы беженцев, контроля за вооружениями и т. д. После согласования повестки дня Амман с кратким визитом посетил король Марокко Хасан. Для обсуждения возможных последствий будущего соглашения на межарабские соглашения, особенно на иордано-саудовские, которые так и не были нормализованы после ирако-кувейтского конфликта. На совещании министров иностранных дел стран-членов ССАГПЗ 24 –25 ноября 1992 года в Абу-Даби было решено повременить с восстановлением отношений с арабскими государствами, поддержавшими Багдад во время кризиса в Персидском заливе. Это обрекало на неудачу усилия марокканского монарха по восстановлению арабского единства и согласованию арабских подходов к мирным переговорам с Израилем [1, с. 130]. В конце ноября 1992 года руководство ООП приняло решение о направлении палестинской делегации на восьмой раунд мирных переговоров в Вашингтоне, но в сокращенном составе, чтобы продемонстрировать негативное отношение к израильскому плану расчленения палестинских территорий. Лидерами ООП был намечен план оживления мирных переговоров. Была развернута дипломатическая кампания в поддержку палестинских предложений по урегулированию арабо-израильского конфликта, нацеленная на США, Европу, арабские и прочие мусульманские страны. Палестинцы в очередной раз призвали к увеличению европейской роли в мирном процессе [1, с. 131].

Восьмой раунд мирных переговоров начался 7 декабря 1992 года. Он совпал с пятой годовщиной интифады. Отмечая круглую дату, исламские организации провели серию военных операций, повлекших гибель нескольких израильских солдат. Силы безопасности Израиля совершили в ответ ширококомасштабную карательную акцию. Было арестовано 1600 активистов Хамаса и Исламского джихада, из них 413 человек были депортированы и брошены на произвол судьбы в пустынной местности. Согласно израильским источникам, около ста из них были исламские религиозные лидеры [7, с. 277–278]. 18 декабря 1992 года СБ

ООН единогласно принял резолюцию № 799 с требованием немедленного возврата депортированных. Палестинская и арабские делегации прервали мирные переговоры, заявив, что покидают Вашингтон до выполнения Тель-Авивом решения СБ ООН. Великобритания от имени европейского союза осудила действия Израиля, нарушавшее международное законодательство, Франция выдвинула предложение передать депортированных палестинцев под опеку миротворческих сил ООН на юге Ливана. США выразили озабоченность тем, что израильская акция по депортации палестинцев нарушила мирный процесс [1, с. 131–132]. 19 февраля 1993 года на Ближний восток с недельным визитом отправился госсекретарь США У. Кристофер с целью прозондировать возможность возвращения арабских государств и палестинцев на мирные переговоры. Официально вашингтонские переговоры возобновились в апреле 1993 года и шли параллельно с секретными переговорами враждующих сторон в Осло. Все проведенные раунды закончились безрезультатно. Определенные соглашения были подписаны только после мирных переговоров в столице Норвегии.

Между тем 20 января 1993 года в Осло при содействии норвежских посредников начались секретные палестино-израильские переговоры. Норвегия поддерживала Израиль со времени возникновения израильского государства, с другой стороны она признавала ООП, с которой поддерживала прямые связи. Ш. Перес писал: «Место для переговоров было идеальным. В Норвегии никто не гоняется за сенсациями... И именно из-за того, что переговоры в Осло, в отличие от переговоров в Вашингтоне, были изолированы от средств массовой информации, мы могли вести их месяцами» [12, с. 37]. В сентябре 1992 года статс-секретарь МИД Норвегии Ян Эгелан договорился с Й. Бейлиным об использовании «норвежского канала» переговоров. С палестинской стороны в секретные переговоры включились члены ООП, назначенные Арафатом и Абу-Мазеном, – заведующий экономическим отделом ЦК ООП Ахмед Курис (Абу-Ала), секретарь комитета ООП по координации мирных переговоров Хасан Асфур. С израильской стороны на начальной стадии в переговорах участвовали представители научных кругов Яир Херштфельд и Рон Пандок. Из американцев о переговорах в Осло в кратких чертах знал лишь Дан Куртцер, член делегации США на Вашингтонских переговорах.

Первые проекты документов будущего палестино-израильского соглашения были представлены уже во время второй встречи, состоявшейся в феврале 1993 года. За ней последовали еще три. После чего министр иностранных дел Израиля Ш. Перес, направил в апреле 1993 года в Осло официальных представителей. В таком составе делегации провели еще восемь секретных встреч, которые шли параллельно с официальными Вашингтонскими переговорами, возобновившимися в апреле 1993. После четырехмесячного перерыва (оба проведенных раунда закончились безрезультатно) [1, с. 136]. 11 мая 1993 года в арабских газетах был опубликован текст израильского проекта «заявления о принципах», переданного палестинской делегации в ходе девятого раунда двусторонних переговоров. В нем говорилось, что прямые переговоры между Израилем и палестинцами опираются на резолюции № 242 и № 338, переговоры имеют целью достижение соглашения вокруг условий переходного самоуправления; в период переходного самоуправления в этих районах произойдут главные изменения в положении. Это будет сделано посредством передачи палестинцам большинства функций гражданской администрации; Израиль сохранит за собой верховную ответственность за безопасность этих районов, он также будет отвечать за безопасность там израильтян. Палестинский исполнительный совет будет состоять из согласованного числа палестинских представителей от районов. Он будет образован в результате всеобщих свободных, прямых выборов от и среди палестинцев этих районов; в соответствии с согласованными положениями израильская гражданская административная власть переходит к палестинскому исполнительному совету, который берет на себя исполнительную и судебную власть. Израиль также выдвинул арабам ряд условий: неделимость Иерусалима; в переходный период за основу организации жизни палестинцев будет принят принцип самоуправления, но не более высокая степень суверенитета; компромисс с Сирией по проблеме Голанских высот будет найден, исходя из требований безопасности Израиля, его степень будет зависеть от того, насколько серьезно изменятся отношения между двумя странами; будет продолжаться война с терроризмом [3, с. 40 – 41].

К лету работа над проектом документа в основном была завершена, 18 августа 1993 года делегация ООП вылетела в Норвегию для парафирования документа. В ночь на 20 августа 1993 года проект документа о временном палестинском самоуправлении был парафирован палестинской и израильской делегациями. Для того, чтобы подписанное соглашение имело юридическую силу, было необходимо, чтобы ООП и Израиль признали друг друга. Переговоры о взаимном признании велись в основном через норвежского министра иностранных дел Й. Хольста. 9 сентября 1993 года в штаб-квартире ООП в Тунисе председатель ООП подписал текст письма о признании государства Израиль. В письме Арафат писал, что ООП признает государство Израиль, подтверждает свою приверженность мирному процессу и отвергает терроризм и другие виды насилия. Более того, он подтвердил, что те статьи Палестинской хартии, в которых отрицается право Израиля на существование, нереальны и ныне не имеют законной силы [6, с. 272]. 10 сентября 1993 года в Вашингтоне израильский премьер-министр совершил ответный шаг в отношении ООП. В сентябре 1993 г. в Вашингтоне при участии руководителей Израиля И. Рабина и Ш. Переса, а также лидера ООП Я. Арафата состоялось подписание Декларации о принципах, определяющих возможность палестинского самоуправления на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Декларация состояла из 17 статей и 4 приложений, предусматривавших мероприятия по проведению выборов, созданию пале-

стинских полицейских сил, новых административных структур, которые способствовали бы политическому, социальному и экономическому развитию Западного берега и полосы Газа. Декларация о принципах вступила в силу месяц спустя после её подписания, 13 октября 1995 года [3, с. 40 – 42]. Израильский премьер дал оценку прошедшей конференции: «В Осло Израиль добился многого не только на словах. Мы получили уступки, без которых никогда бы не смогли подписать соглашения» [12, с. 53–54].

Мирное урегулирование – процесс нелегкий. На его пути встречается много трудностей, что-то остается нерешенным. Однако, он неизбежен, так как на смену пушечным залпам всегда приходит дипломатия. Главным достижением миротворческих усилий начала 90-х гг. явилось осознание противоборствующими сторонами этой неизбежности, взаимное признание. Становилось ясным, что ни укрепившийся за океанский союзник, ни переживающая сложные времена Россия не решат сложные сплетения ближневосточного конфликта – это кропотливый, зачастую не всегда удачный, удел двусторонних переговоров, направленных не на стремление достичь политических сенсаций, а добиться скромных, но куда более важных результатов. Палестинцы и израильтяне получили не много: одни – ограниченное самоуправление и признание. Другие – признание и непрочный мир. Но по сравнению с прошлым это был прорыв. Прорыв к достижению мира и спокойствия на Святой Земле.

Література:

1. Панкратьев В. П. Сложный путь от Мадрида к Осло (эволюция палестино-израильских отношений) //Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на Рубеже XXI века. – М.: Издательство «Немыкин & Шулек Ко», 2000. – С.115 – 145.
2. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: Международные отношения, 2001. – 360 с.
3. Щевелев С. С. Попытки мирного решения арабо-израильского конфликта – палестинский аспект // Востоковедный сборник. – Симферополь: ТЭИ, 2002. – Выпуск 5. – С. 34 – 48.
4. Щевелев С. С. Палестинская проблема и Палестинское движение сопротивления (1947 – 2001). Курс лекций. – Симферополь – Москва: «Пармекс», 2001. – 172 с.
5. Щевелев С. С. Ариель Шарон. Штрихи политического портрета // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 38. – С. 93 – 95.
6. Д. Кон-Шербок, Д. эль-Алами. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320с.
7. Бутрос Гали Б. Непокоренная ООН: история отношений между ООН и США. – М.: XXI век, Согласие, 2000. – 493с.
8. Аль Хуффаш Фаваз. Проблема Палестинской автономии. – М.: РУДН, 2001. – 23 с.
9. Аль Хуффаш Фаваз. Деятельность ООН и других организаций по урегулированию Палестинской проблемы. – М.: РУДН, 2001, 13с
10. Чистяков А. Ф. Современный мирный процесс на Ближнем Востоке и роль России. (Диссертация в форме научного доклада на соискание степени канд. наук) – М., 1994. – 24с.
11. Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления в период Интифады: проблемы и противоречия. – М.: Центр стратегических и политических исследований, 2000. – 120с.
12. 12 Перес Ш. Новый Ближний Восток. – М.: «Прогресс», «Гамма». – 1994. – 240с.
13. Мир глазами Президента Сирии Хафеза Асада. – М.: РАН, Институт востоковедения, 2000. – 247с.

Шапкин В.А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЗДАНИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА

Постановка проблемы. В настоящее время, когда в сельскохозяйственных предприятиях идет резкое сокращение производства, основными поставщиками продуктов питания являются хозяйства населения (бывшие личные хозяйства колхозов и госхозов), а к истории их создания проявляется большой интерес. Содержание статьи является составной частью плана НИР Крымского государственного агротехнологического университета по разделу: «Разработать предложения по совершенствованию новых форм хозяйствования».

Анализ последних исследований и публикаций. Данная проблема изложена в работах Господаренко Н.М. [5], Горюновой Е.А. [4], Додоновой М.В. [6], Волкового Ф.К. [7] и других.

В данных исследованиях обосновывались взаимосвязи экономического и социального аспектов функционирования и перспектив развития личных подсобных хозяйств сельских жителей Крыма. Однако работ, посвященных анализу создания личных подсобных хозяйств в процессе принудительной коллективизации крестьянских хозяйств с последующей трансформацией их в современные хозяйства населения практически нет.

Постановка задачи. Целью статьи является обоснование особенностей создания личных подсобных хозяйств в результате принудительной коллективизации с последующей их трансформацией в современные хозяйства населения.

Информационной основой методов исследования были материалы государственных архивов в АРК г.